

Научная статья

УДК 37.03

doi: 10.20323/1813-145X-2021-5-122-59-69

Идейные предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в России начала XVIII в.

Людмила Александровна Грицай

Кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Рязанского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств». 390000, г. Рязань, ул. Есенина, д. 112
usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Аннотация. В статье анализируются педагогические идеи, появившиеся в России в начале XVIII в. и приведшие к трансформации представлений о сути воспитания детей в семье. Цель исследования – изучение истоков новых педагогических идей, а также их особенностей. Указывается, что движущей силой трансформации института родительского воспитания в России стала европеизация нашей страны, произошедшая в результате реформаторской деятельности Петра I. При этом часть новых западноевропейских педагогических идей были адаптированы к российским реалиям (в частности, это идеи просвещения как способа умственного и нравственного воспитания, обоснования значения труда как возможности преобразования человека и окружающего мира, понимание значения воспитательной среды семьи, рационализации воспитания, определения элитарного воспитания для формирования личностей «лучших сынов Отечества»).

Некоторые западноевропейские педагогические идеи были отвергнуты: принцип природосообразности воспитания, необходимость уважения к личности воспитанника, внимания к детству как особому периоду в жизни человека, важность создания в семье эмоционально благополучной среды для развития личности ребенка, индивидуализация воспитания, необходимость личностного взаимодействия родителей и детей и др. Часть педагогических идей, касающихся сути воспитания детей в семье, были унаследованы у предыдущей эпохи (идеи страха Божия как основы воспитания, подчинения детей воле родителей, следование строгой дисциплине в поведении, авторитаризм, система наказаний). В итоге данный период характеризуется как своеобразный «сплав» традиций родительского воспитания и их трансформаций под влиянием новых смыслов бытия, в первую очередь, идей государственности и просветительства, когда образованность и служение своему Отечеству стали пониматься как высшие добродетели человека, что в итоге и способствовало развитию отечественной педагогической мысли в этом направлении.

Ключевые слова: родительское воспитание, история педагогики, эпоха XVIII в., педагогические идеи, просвещение, гуманизм

Для цитирования: Грицай Л. А. Идейные предпосылки трансформации представлений о родительском воспитании в России начала XVIII в. // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 59-69. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-59-69>.

Original article

Ideological prerequisites for transformation of ideas about parental education in Russia at the beginning of the XVIII century

Lyudmila A. Gritcaj

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of Ryazan branch of Higher school of folk arts. 390000, Ryazan, Yesenin st., 112
usan82@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3156-4074>

Abstract. The article analyzes the pedagogical ideas that appeared in Russia at the beginning of the XVIII century and led to the transformation of ideas about the essence of raising children in the family. The purpose of the study is the need to study the origins of new pedagogical ideas, as well as their features. It is indicated that the driving force behind the transformation of the institution of parental education in Russia was the Europeanization of our country, which occurred as a result of the reform activity of Peter I. At the same time, some of the new Western European pedagogical ideas were adapted to the Russian realities (in particular, these are the ideas of enlightenment as a way of mental and moral education, the justification of the value of work as an opportunity to transform a person and the surrounding world, understanding the importance of the educational environment of the family, rationalization of education, the

definition of elite education for the formation of personalities of the «best sons of the Fatherland»). Some Western European pedagogical ideas were rejected: the principle of natural conformity of education, the need for respect for the personality of the pupil, attention to childhood as a special period in a person's life, the importance of creating an emotionally prosperous environment in the family for the development of the child's personality, individualization of education, the need for personal interaction between parents and children, etc. Some of the pedagogical ideas concerning the essence of raising children in the family were inherited from the previous era (the ideas of the fear of God as the basis of education, the need for children to obey the will of their parents, following strict discipline in behavior, authoritarianism, a strict system of punishments). As a result, this period is characterized as a kind of «fusion» of the traditions of parental education and their transformations under the influence of new meanings of being, first of all, statehood and enlightenment, when education and service to one's Fatherland began to be understood as the highest virtues of a person, which ultimately contributed to the development of Russian pedagogical thought in this direction.

Keywords: parental education, history of pedagogy, the epoch of the XVIII century, pedagogical ideas, enlightenment, humanism

For citation: Gritsai L. A. Ideological prerequisites for transformation of ideas about parental education in Russia at the beginning of the XVIII century. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(5):59-69. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-59-69>.

Введение

XVIII столетие является значимым периодом для истории отечественной педагогической мысли. Исследуя быт и нравы того времени, можно отметить, что вся эпоха была буквально проникнута духом педагогики, когда идеи западноевропейских просветителей, воспринятые русской педагогической мыслью как передовые, стали ключевыми символами частной и общественной жизни. При этом движущей силой социально-культурных преобразований стала европеизация России, которая проводилась в специфических условиях столкновения новых, пришедших из западных стран идей со сложившимися веками традициями русского уклада жизни. Это предполагало культурную адаптацию новых идей и их трансформацию в связи с историческими и общественными условиями, ментальными особенностями народа. Именно в этот период зарождался новый тип педагогического мышления.

Методы исследования

Выбор методов исследования обусловлен особенностями изучения историко-педагогического процесса. Причем в качестве основополагающих определены следующие методы: метод логического анализа общенаучной литературы и первоисточников, системно-структурного анализа, системно-динамического анализа, методы обобщения и систематизации, метод сравнительно-исторического анализа, метод интерпретации и смысловой реконструкции историко-педагогических источников.

Результаты исследования

Для того чтобы целостно изучить процесс трансформации традиции родительского воспитания в начале XVIII в., необходимо обозначить основные политические, социальные и педагогические идеи, пришедшие в Россию из Европы. Именно они оказали влияние на изменение представлений о воспитании детей (Таблица 1).

Таблица 1

Социально-политические идеи Петровской эпохи, оказавшие влияние на изменение представлений о родительском воспитании детей

Идея	Характеристика	Влияние на процесс воспитания
Идея просвещения	С помощью знаний о природе вещей можно преобразить человека в умственном и нравственном плане	Нужно воспитывать у ребенка любовь к знаниям, формировать его личность с помощью просвещения
Идеи «социального утопизма»	Уверенность в возможности преобразовать общество на основе гуманистических законов	На основе правильно выстроенной системы воспитания можно созидать высокообразованную личность, создав тем самым счастливое общество благородных людей
Концепция «общественного договора»	Можно построить гражданское общество, в котором человек будет обладать свободой	Воспитание на основе уважения к личности ребенка, признание права ребенка на личностное самоопределение
Идея «естественного права»	Бог, создавший мир, не вмешивается в процесс развития земных событий. Ход истории на земле определяют сами люди	Воспитание призвано формировать личность для реализации человека в земной жизни, а не в Царствии Небесном

<i>Идея</i>	<i>Характеристика</i>	<i>Влияние на процесс воспитания</i>
Идея общечеловеческого прогресса	Понимание пути развития человечества как эволюции от варварства к цивилизации через просвещение и труд	Благодаря правильно организованному воспитанию можно создать личность добродетельного человека, который, став взрослым, сделает своих детей просвещенными и благотельными
Идеи сенсуализма в теории познания	Представление о том, что разум человека является главным инструментом познания и преобразования мира	Опора при воспитании детей на их разум, стремление внушить им важность следования нравственным истинам на рациональном уровне

Эти идеи возвышали человека, его волю и разум и фактически опровергали связь личности с Богом. Материалистические представления о мире воспринимались русской элитой и способствовали тому, что идеал «Великой России» – светского просвещенного регулярного государства – заменил собой идеал «Святой Руси». С учетом этого изменились и педагогические цели эпохи. Так, В. М. Меньшиков отмечает, что «на первое место все более выходили цели подготовки к жизни земной, а не вечной, цели благополучного устройства в этой жизни, а не вечного спасения, то есть подготовка к земной жизни стала смыслообразующим началом воспитания и образования на всех ступенях» [Меньшиков, 2021].

Данный процесс представляется важным: в сознании русской элиты происходил переход от духовно-сакрального понимания мира и места в нем человека к рациональному и практическому. Таким образом, пафос просвещения предполагал широкую опору на педагогику, веру в воспитательные возможности, которые позволяют сформировать из ребенка совершенную личность.

Такой поворот от идеи изоляционизма к идее подражания Западу был настолько неожиданным и стремительным для русского общества начала XVIII в., что обусловил сильное сословное разделение и родительского воспитания, когда дворяне приняли за идеал модель европейской семьи, а остальные общественные классы России следовали сложившимся веками традициям.

В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть модель воспитания в европейской семье, сложившуюся к началу XVIII в., так

как западноевропейская педагогическая мысль прошла определенный путь от средневековых представлений о воспитании до их качественного обновления в эпоху Нового времени.

Систему родительского воспитания эпохи европейского Средневековья можно реконструировать на примере изучения авторских текстов: трактата монаха Винсента из Бове «О наставлении детей знатных граждан» (1246), сочинения рыцаря-крестоносца Филиппа Новарского «Четыре возраста человека» (около 1264 г.), работы дворянина Жоффруа де ла Тур Ландри «Книга рыцаря де ла Тура Ландри, написанная в назидание его дочерям» (1371-1372), сочинения католического священника, впоследствии кардинала Джованни Доминичи «Наставления в семейных делах» (рубеж XIV-XV вв.), «Парижском домострое» (XV в.) Педагогическими доминантами данных наставлений являются авторитаризм и строгая иерархия семейных взаимоотношений. От детей требовались послушание и смирение перед родительской волей. Для этой системы воспитания было характерно преобладание рационального начала, которое исходило из представления о том, что с помощью волевого усилия дети способны идти по пути умственного и нравственного совершенствования. В целом же в католической средневековой семье была принята не только строгая иерархия взаимоотношений между родителями и детьми, при которой дети находились в подчинении, но и морально-казуистическая система воспитания, предусматривающая для детей строгие правила допустимого поведения и конкретные наказания за их нарушение (Таблица 2).

Таблица 2

Система родительского воспитания в средневековой Европе

<i>Компоненты</i>	<i>Краткая характеристика</i>
Общественная цель воспитания детей в семье	Воспитание человека, обладающего христианскими добродетелями и знанием определенного «ремесла»
Общественные ценности воспитания детей	Сочетание религиозных и социальных ценностей, которые способствовали бы реализации общественных целей
Официальные доктрины воспитания	Католическая религия, позволяющая рассматривать европейскую семью и воспитание в ней детей как образец для

<i>Компоненты</i>	<i>Краткая характеристика</i>
	других народов
Характер взаимодействия детей и родителей в семье	Строгая иерархия, основанная на требовании подчинения детей воле их родителей, патриархат, авторитарный стиль поведения
Задачи воспитания детей семье	Трудовое воспитание; руководство жизнью детей; передача опыта социальных отношений, семейного устройства и иерархии; формирование религиозного и нравственного сознания личности
Средства решения воспитательных задач	Совместный труд взрослых и детей, участие в церковной жизни, чтение духовной литературы, рационализация семейного быта, цикл жизни, обычаи
Методы воспитания	убеждение словом, наказание, побуждение к деятельности, личный пример родителей

Однако уже начиная с XV в., данная система родительского воспитания переживает значительную трансформацию под влиянием идей гуманизма, которые открывают новую эпоху развития человечества, названную эпохой Возрождения. Идеи Возрождения способствуют началу реформации католицизма, что привело к значительным преобразованиям в социальной жизни Европы. Как отмечает В. Н. Дружинин, ортодоксальное христианство можно назвать религией семьи, тогда как протестантизм – религией личности [Дружинин, 1996]. Само личностное начало в протестантизме очень значимо, ведь данная религия исходит из тезиса о том, что перед Богом равны все: и мужчины, и женщины, более того, спасение достигается именно земными личными делами. Отсюда в протестантской модели семьи главным воспитательным принципом стал принцип индивидуальности, предполагающий самореализацию человека, определение его личной (а не семейно-родовой) ответственности перед Богом.

Еще одной чертой мировоззренческой позиции протестантизма стала секуляризация общественной жизни. Протестантская модель семьи, которая сформировалась во многом в противовес католической, основывалась на идее «благой деятельности» каждого члена семьи для достижения общей пользы. Человек в данной религии понимается, прежде всего, как деятельное существо,

которое призвано к активному преобразованию окружающего мира. Поэтому в мире практически не остается сакральных объектов, не познаваемых с помощью разума, все доступно уму человека, все может служить к его благу.

Это привело к тому, что базовыми идеями родительского воспитания детей стали идеи трудового воспитания (труд стал пониматься как главное служение Богу) и практической религиозности. Еще М. Вебер, изучая протестантскую семью, отмечал, что «успешность любой трудовой деятельности понималась как богоизбранность человека» [Вебер, 2017, с. 97-98]. Так, рационализм и прагматизм стали ведущими ценностями воспитания.

Один из основателей протестантского вероучения – Мартин Лютер оставил значительное письменное наследие, в котором обосновал свои взгляды на воспитание детей в семье: «Проповедь о супружеском состоянии» (1519), «Брак» (1524), «Проповедь о супружестве» (1525). В этих работах автор рассматривает воспитание как самый важный способ формирования личности человека; указывает, что родительство является «самой важной и трудной обязанностью мужчины и женщины после заключения брака» [Вебер, 2017, с. 182-183]; характеризует детей как величайшую ценность; большое внимание уделяет религиозному и трудовому воспитанию в семье (Таблица 3).

Таблица 3

Система родительского воспитания в протестантской семье

<i>Компоненты</i>	<i>Краткая характеристика</i>
Цель воспитания детей в семье	Воспитание человека, наделенного христианскими добродетелями, деятельного, активного, готового идти по пути совершенствования
Общественные ценности воспитания детей	Ценность личности, а также сочетание религиозных и социальных ценностей
Официальные доктрины воспитания	Протестантизм, провозгласивший воспитание в семье как национальный приоритет и обязанность родителей перед Богом и обществом

<i>Компоненты</i>	<i>Краткая характеристика</i>
Характер взаимодействия детей и родителей в семье	Иерархия, где родители доминируют над детьми, патриархат, авторитарный стиль поведения, допускающий, однако, признание права ребенка на собственный путь развития
Задачи воспитания детей семье	Формирование религиозного, нравственного и умственного сознания личности, трудовое воспитание, раскрытие природных способностей детей, воспитательная среда семьи
Средства решения воспитательных задач	Участие в жизни церкви и общины, национальные традиции, совместный труд взрослых и детей, чтение, приобщение к мирским знаниям, рационализация семейного быта, стремление к достижению земного благоденствия
Методы родительского воспитания	Убеждение словом, поощрение и наказание, побуждение к определенной деятельности, метод личного примера родителей

Таким образом, педагогическая теория родительского воспитания, рожденная в философии и этике протестантизма, основывается на несколько иных позициях, обращаясь к идеям секуляризации воспитания, рационализма, прагматизма, трудового воспитания детей в семье, необходимости их личностного развития (исходя из принципа индивидуализма), уважения к ребенку как объекту воспитательного воздействия и необходимости просвещения детей.

Многие ученые того периода со вниманием относились к идеям протестантизма. Так, «отец педагогической науки» Я. А. Коменский был протестантским священником и при этом разделял гуманистические идеи Возрождения. Представления о воспитании детей в семье были изложены Коменским в работе «Материнская школа» (1632 г.) и в главе XXVIII «Великой дидактики». Для ученого характерны две гуманистически ориентированные ведущие идеи в понимании проблемы: огромное уважение к родительскому труду и уважение к личности растущего ребенка. При этом автор стремился создать научную систему процесса воспитания детей в семье, подчеркивая, что родители должны любить детей, предъявлять к ним разумные требования, демонстрируя личный пример достойного поведения; само отношение к детям со стороны отца и матери должно быть объективным, искренним, сдержанным, требовательным и справедливым [Коменский, 2021, с. 278-280].

Для России того периода эти педагогические работы были актуальны, во-первых, потому что молодой царь Петр стремился перенять западную книжную мудрость, в том числе и посвященную вопросам воспитания детей, а во-вторых, потому

что связи России и Европы стали достаточно тесными для того, чтобы произошло заимствование и переосмысление нашими соотечественниками западноевропейских педагогических ценностей.

Однако отечественные мыслители далеко столь не однозначно «как под копирку» принимали западные идеи. Это соотносится с высказанным Ю. М. Лотманом положением о том, что русское Просвещение сопоставимо с западноевропейским, однако имеет и свои самобытные черты, так как отечественные просветители, наследуя западноевропейские идеи, не принимали их в качестве единственно верного образца [Лотман, 2021]. В частности, на основе идей западноевропейских просветителей соратники Петра обосновывают право государства полностью контролировать деятельность родителей, подчиняя воспитательный процесс требованиям государства, для воспитания личности ребенка, который был бы полезен стране.

При этом, изучая работы активных деятелей Петровской эпохи (В. Н. Татищева, Ф. С. Салтыкова, И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича и др.), можно увидеть, что соратники Петра I заимствуют в протестантских странах часть своих воспитательных идей. Это понимание значения труда в деле воспитания (труд рассматривается не в духовно-отвлеченном смысле как постничество и молитвенность, а как активная преобразовательная рациональная деятельность на пользу всего общества), стремление обосновать нравственный кодекс поведенческих норм, обязательный для исполнения всеми воспитуемыми, рационализировать процесс воспитания, использовать просвещение как действенный способ изменения морального облика воспитанников (Таблица 4).

Таблица 4

Компоненты воспитания, предложенные деятелями Петровской эпохи

<i>Компоненты</i>	<i>Краткая характеристика</i>
Цель воспитания детей в семье	Формирование личностей «истинных сынов Отечества»
Общественные ценности воспитания	Ценности служения государству, почитания родителей и начальников
Официальные доктрины воспитания	Стремление государства подчинить себе процесс воспитания детей в семье, создать личность человека, который был бы государству удобен
Характер взаимодействия детей и родителей в семье	Строгая иерархия – отношения родителей и детей уподобляются отношениям государя и подданных, авторитарный стиль родительского поведения
Задачи воспитания детей семье	Руководство жизнью детей; профессионально-трудовое воспитание; передача социального опыта; формирование нравственного и религиозного мировоззрения, верности своему государству и стремление служить «царю и Отечеству»
Средства решения воспитательных задач	Запреты и разрешения, коллектив воспитанников, личности наставников, чтение нравоучительной литературы, приобщение к мирским знаниям, рационализация жизни и быта
Методы родительского воспитания	Наказание и поощрение, личный пример, побуждение к деятельности, наставление, упражнение, убеждение словом, принуждение (требование, приказ, запрет)

Данные идеи нашли свое отражение в знаменитом пособии «Юности честное зерцало» (1717), в котором в форме рассуждений изложены правила поведения дворянина и дворянки в обществе. Как полагает М. И. Демков, источниками книги являются немецкие руководства начала XVIII в., а также «Правила доброй нравственности, собранные для юношества» Я. А. Коменского [Демков, 1899, с. 189].

Изучая работы В. Н. Татищева, Ф. С. Салтыкова, И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича и др., которые входили в круг общения Петра I, отметим, что среди их письменного наследия преобладают именно тексты наставительного и поучительного содержания. Это в целом соответствует духу эпохи.

Например, в сочинении Ф. С. Салтыкова «Пропозиции» автор изложил план развития в стране школьного образования для детей дворян, купцов и мещан. При этом дети должны были обучаться в изоляции от своей семьи, более того, если родители отказывались от такого образования, на них налагался штраф [Салтыков, 1985]. Педагогические взгляды Салтыкова перекликаются с позицией В. Н. Татищева, изложенной им в инструкции «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах». Автор уподобляет труд учителя деятельности мудрого и ответственного отца. При этом в обязанности учителя входит не только обучение и воспитание детей, но и надзор за семейной обстановкой в их домах. В другой своей работе «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» Татищев высказывает

мысль о том, что родители не могут достойным образом воспитать своих детей потому, что сами не образованы в той степени, в которой это необходимо. Поэтому он предлагает заменить систему домашнего воспитания и обучения государственной [Татищев, 1985].

Близкие мысли встречаем в трудах Феофана Прокоповича. В 1720 г. в Петербурге выходит его учебник «Первое учение отрокам», в котором автор называет просвещение «началом премудрости» юных сердец, в ветхозаветном ключе определяет страх Божий и наказание как важнейшие средства воспитания отроков [Каптерев, 1915].

Во многом продолжает данную линию в понимании вопросов родительского воспитания И. Т. Посошков (1652-1726). В своем «Завещании отеческом», названном М. И. Демковым и П. Ф. Каптеревым «Домострем XVIII века», он излагает суть своих взглядов на идеал детско-родительских взаимоотношений и правильного родительского воспитания. Вслед за древнерусскими авторами он настоятельно советует своему сыну держаться истин православия, при этом указывает на необходимость служить государю и Отечеству. Это и есть отражение новых идей эпохи [Посошков, 1842, с. 295-296].

Что касается знаний о развитии детей, то, изучая тексты указанных авторов, можно заключить, что в Петровскую эпоху они определяются еще наследием XVII в. Понимание ребенка остается «средневековым»: дети рассматриваются как люди, наделенные греховной природой. Таким

образом, возраст до 7 лет согласно традиции понимается как чисто биологический, а после его достижения к ребенку относятся как к маленькому взрослому, предъявляя такие же требования, что и к остальным членам социума.

На это указывает О. С. Муравьева, приводя пример детской одежды начала XVIII в., которая полностью соответствовала взрослому образцу: «детей одевают в маленькие мундиры, шьют им маленькие, но по фасону – взрослые одежды» [Муравьева, 1995, с. 56]. Таким образом, в данный период в нашей стране еще не существовало представлений о детстве как особом состоянии человеческой личности, поэтому многие постулаты западноевропейского просвещения не рассматривались как руководство к действию, например, был отвергнут принцип природосообразности, не признавалась ценность детей как уникальных и неповторимых личностей.

Сам процесс воспитания упрощался, его целью становилось сообщение воспитанникам знаний по основам наук. Знания о воспитании детей носили рационалистический и даже механизированный характер. Вероятно, это было своеобразным переосмыслением популярной в то время в Европе идеи «человека-машины», то есть чисто механистического устройства человеческого тела и души.

Деятели Петровской эпохи особое значение в воспитании придают ценности почитания родителей и начальников. Например, в книге «Юности честное зеркало» почтительное отношение к родителям и начальникам рассматривается как важная добродетель молодого человека [Юности честное ... , 1976, с. 1-5]. Как отмечает А. Бекасова, из писем к отцам сыновья того времени предстают как лица подчиненные, находящиеся во власти родителей; достижение сыновьями совершеннолетия, поступление на службу, получение чинов, пожалование наград не освобождали их от родительской власти. Таким образом, статус и положение детей внутри семейной иерархии оставались неизменными до кончины отцов [Бекасова, 2012].

Также для авторов Петровской эпохи характерно понимание высокой ответственности родителей за плоды своего воспитания, что является в какой-то степени традиционным (например, эта мысль последовательно проводится в послесловии книги «Юности честное зеркало»).

Религиозное воспитание авторами не отрицается, но рассматривается наряду с воспитанием светским. Например, Посошков пишет, что глав-

ная задача родителей – научить детей страху Божьему [Посошков, 1842]. Удаление от грехов советует сыну и В. Н. Татищев, который рассматривает данные грехи как отдаляющие человека от выполнения его долга, заключающегося в служении Отечеству [Татищев, 1896, с. 8].

Большое значение авторы уделяют просвещению как действенному воспитательному средству. В частности, Татищев, обращаясь к сыну, уделяет внимание необходимости для него постоянных упражнений в науке, особо выделяя точные и военные науки (арифметику, геометрию, артиллерию и т. д.), историю, географию, немецкий язык. В более раннем сочинении «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ» он указывает, что без обучения невозможно для человека приобрести разум, поэтому «учиться надобно с детства, если с младенчества ребенка не учить, то он останется «в природной злости и невежестве» [Татищев, 1985, с. 51].

Определенный акцент в сочинениях авторов делается и на трудовом воспитании. Сам труд рассматривается как нравственный долг человека перед обществом, его служение. Например, Татищев советует сыну всю свою жизнь проводить в трудах: сначала на военной службе, а затем, выйдя в отставку после пятидесяти лет, у себя в имении, стараться постоянно творить добрые дела, так как это угодно Богу [Татищев, 1896, с. 42].

При этом авторы не только не отрицают наказаний, но и опираются на них как на действенный способ воспитания, что, с одной стороны, связано с наследием прошлой эпохи, а с другой, – со строгими нравами того периода. Например, Посошков является сторонником строгих наказаний, предполагающих суровое и даже жестокое обращение родителей с их чадами («сокрушение ребер» детей) [Посошков, 1842].

Анализируя указанные сочинения, можно увидеть в них своеобразный педагогический идеал эпохи, для которой была характерна вера в силу «доброе воспитания, источника благополучия, изливающего небесную благодать» [Татищев, 1896, с. 37].

Таким образом, основными векторами рассмотренной системы являются авторитарный тип воспитания, фактическое отсутствие его эмоциональной стороны, отсутствие представлений о детстве как особом этапе развития человеческой личности, предъявлении к детям требований наравне со взрослыми, ценности служения государству, почитания родителей и начальников, от-

ветственность родителей за должное воспитание детей. Следовательно, система воспитания детей в семье, созданная в Петровскую эпоху, отличается утопизмом, прагматизмом, принудительностью обучения и скудностью воспитательных возможностей. Недаром дети часто сравниваются с солдатами, их учеба – со службой, а провинившимся определяются такие же наказания, как беглым военным. Государство стремится воспитать не граждан, а подчиненных – честных, преданных, готовых служить ему до последней капли крови.

Изучение работ отечественных авторов начала XVIII в. позволяет заключить, что далеко не все педагогические идеи, существовавшие в тот ис-

торический период в западных странах, были приняты сподвижниками Петра I. Отсюда верно представляется замечание В. О. Ключевского о том, что царя Петра и его единомышленников нельзя называть западниками, слепо копирующими европейские образцы поведения [Ключевский, 2021].

Понимание значения воспитания детей в семье в работах сподвижников царя исходит, с одной стороны, из традиционного педагогического наследия древнерусской эпохи, с другой – включает в себя определенные педагогические идеи, пришедшие из западноевропейских стран, а также тесно соприкасается с новыми идеалами самой Петровской эпохи (Таблица 5).

Таблица 5

Источники понимания значения воспитания детей в семье в работах сподвижников Петра Великого

<i>Педагогические идеи родительского воспитания, традиционные для Средневековой Руси</i>	<i>Педагогические идеи, пришедшие из западноевропейских стран</i>	<i>Западноевропейские педагогические идеи, не нашедшие воплощения в наследии Петровской эпохи</i>	<i>Педагогические идеи, рожденные в России в Петровскую эпоху</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Страх Божий как основа воспитания. 2. Необходимость подчинения детей воле их родителей. 3. Авторитаризм. Необходимость для детей следовать строгой дисциплине в поведении. 4. Строгая система наказаний. 5. Отсутствие представлений о детстве как особом периоде жизни человека. 6. Отсутствие эмоциональной стороны воспитания. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Просвещение как действенный способ умственного и нравственного воспитания. 2. Труд как способ преобразования человека и окружающего мира. 3. Понимание высокого значения воспитательной среды семьи. 4. Рационализация системы воспитания. 5. Определение элитарного воспитания для формирования личностей «лучших сынов Отечества» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Природосообразность воспитания детей в семье. 2. Уважение к личности воспитанника. 3. Внимание к детству как особому периоду в жизни человека. 4. Необходимость создания в семье эмоционально благополучной среды для развития личности ребенка. 5. Индивидуализация воспитания детей. 6. Необходимость личностного взаимодействия родителей и детей 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отказ от домашнего воспитания детей в пользу общественного. 2. Идея служения человека государству и государю как его главное жизненное предназначение. 3. Определение права государства регулировать процесс воспитания детей в семье

Таким образом, некоторые авторы первой половины XVIII в. пытались обосновать новые взгляды на понимание сути родительского воспитания детей в семье. Данный процесс в их трактовке, сохраняя определенные древнерусские черты, облекался в своеобразные «рационалистические одежды», пришедшие из мира протестантизма, в котором деятельное служение Богу, государю, своим ближним и добродетельное трудолюбие понимались как залог спасения. Фактически создавался новый круг обязанностей родителей по отношению к детям: в первую очередь, отец и мать должны были научить сына или дочь любви к Богу, потом – любви к государю, а затем – повиновению родителям и уважительному отношению к ним. Именно по такому плану предполагалось воспитывать будущего Петра II –

внука Петра Великого [РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 2–5].

Е. Б. Кудрявцева так характеризует этот педагогический идеал: «сословность, доминирующее значение службы, иерархичность, недоверие к эмоциональной жизни и личности, подготовка детей к служению в иерархии, как семейной, так и государственной» (Кудрявцева Е. Б. Детская литература как средство инкультурации: На примере русских книг XVIII века: дис. ... канд. культур. Москва, 2005. 163 с. С. 8).

При этом средства и методы воспитания выбирались преимущественно ветхозаветные: строгость, требовательность родителей, «сокрушение ребер» детей. Идеалом ребенка был человек благочестивый, послушный, благодарный и смиренный.

ный, готовый верно служить Богу, государю, отцу и матери.

Заключение

1. Идеи истоки отказа от традиционного понимания сути родительского воспитания детей в семье, который произошел в сознании и поведении русской элиты в XVIII столетии, был вызван обращением к педагогическим представлениям о родителстве, сложившимся в западноевропейских странах в XV-XVII вв. Традиционная европейская средневековая система родительского воспитания была изменена под влиянием идей гуманизма и протестантизма. В протестантской модели семьи главным воспитательным принципом стал принцип индивидуальности, предполагающий самореализацию человека, определения его личной (а не семейно-родовой) ответственности перед Богом. Сама педагогическая теория родительского воспитания, рожденная в философии и этике протестантизма, основывалась на идеях секуляризации, рационализма, прагматизма, трудового воспитания, необходимости личностного развития детей (исходя из принципа индивидуализма), уважения к ребенку как объекту воспитательного воздействия и необходимости просвещения детей.

2. Среди идейно-педагогических предпосылок трансформации представлений о родительском воспитании в начале XVIII в. можно выделить представления о доминирующей роли государства в деле просвещения, соединение социально-политических идей, педагогики и этики. Новыми целями Петровской эпохи объявлялись цели просвещения людей «светом разума» и внушения им нравственных законов бытия. Сам пафос просвещения в Петровскую эпоху предполагал широкую опору на педагогику, веру в воспитательные возможности, которые позволяют сформировать ребенка как совершенную личность.

3. Понимание значения воспитания детей в семье в трудах отечественных мыслителей Петровской эпохи – В. Н. Татищева, Ф. С. Салтыкова, И. Т. Посошкова, Ф. Прокоповича – исходит, с одной стороны, из традиционного педагогического наследия древнерусской эпохи, с другой – включает в себя определенные педагогические идеи, пришедшие из западноевропейских стран, а также тесно соприкасается с новыми идеалами самой Петровской эпохи (идеями служения государству как ведущей педагогической ценности). Изучая труды названных мыслителей, можно наблюдать процесс, при котором само государство стремилось как бы заменить собой автори-

тет, присущий родителям. Оценивая вклад Петра и его единомышленников в изменение педагогических идеалов эпохи абсолютизма, следует отметить, что ими была предложена и реализована качественно иная педагогическая система. Сочинения авторов этого периода свидетельствуют о том, что в начале столетия была создана подчиненная интересам государства система воспитания детей, нацеленная на формирование личности новых людей – образованных и преданных своему государству.

Библиографический список

1. Бекасова А. Отцы, сыновья и публика в России второй половины XVIII века // Новое литературное обозрение. 2012. № 1 (113). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/1/otczy-synovyua-i-publika-v-rossii-vtoroj-poloviny-xviii-veka.html>
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 808 с.
3. Винсент из Бове. О наставлении детей знатных граждан // Антология педагогической мысли христианского Средневековья : в двух томах. Т. II. Мир преломится в книге. Воспитание в средневековом мире / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва : Аспект Пресс, 1994. С. 111-138.
4. Демков М. И. История русской педагогики. Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1899. Ч. 1. Древнерусская педагогия. 328 с.
5. Доминичи Дж. Наставления в семейных делах // Антология педагогической мысли христианского Средневековья : в двух томах. Т. II. Мир преломится в книге. Воспитание в средневековом мире / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва : Аспект Пресс, 1994. С. 261-287.
6. Дружинин В. Н. Психология семьи. Москва : КСП, 1996. 156 с.
7. Завещание отеческое, сочинение И. Т. Посошкова / под ред. К. М. Прилежаева. Москва, 1842.
8. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. Прага : Земля, 1915. 746 с.
9. Ключевский В. О. Два воспитания // Сочинения. URL: <https://bibra.ru/composition/dva-vospitaniya/> (дата обращения: 20.08.2021).
10. Коменский Я. А. Материнская школа. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/-Pedagog/komen/ (дата обращения: 20.08.2021).
11. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/index.php (дата обращения: 20.08.2021).
12. Меньшиков В. М. Из истории педагогики. Русское педагогическое сознание, образование и воспитание Нового времени. URL: <http://www.portal->

slovo.ru/pedagogy/42336.php (дата обращения: 20.08.2021).

13. Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. Москва : Linka-Press, 1995. 270 с.

14. РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-5. Расписание занятий Петра II, составленное в Верховном тайном совете.

15. Салтыков Ф. С. Пропозиции // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Г. Н. Волков и др. Москва : Педагогика, 1985. 480 с.

16. Татищев В. Н. Духовная моему сыну. Санкт-Петербург : Тип. Глазунова, 1896. 88 с.

17. Татищев В. Н. О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Г. Н. Волков и др. Москва : Педагогика, 1985. 480 с.

18. Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Г. Н. Волков и др. Москва : Педагогика, 1985. 480 с.

19. Тур Ландри Ж. Книга рыцаря де ла Тура Ландри, написанная в назидание его дочерям // Антология педагогической мысли христианского Средневековья : в двух томах. Т. II. Мир преломится в книге. Воспитание в средневековом мире / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва : Аспект Пресс, 1994. С. 171-178.

20. Филипп Новарский. Четыре возраста человека // Антология педагогической мысли христианского Средневековья : в двух томах. Т. II. Мир преломится в книге / сост. В. Г. Безрогова, О. И. Варьяш. Москва : Аспект Пресс, 1994. С. 141-147.

21. Юности честное зеркало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов. Москва : Худ. литература, 1976. 120 с.

22. Greco, Gina L., Christine M. Rose. The Good Wife's Guide: Le Ménages de Paris, A Medieval Household Book. Ithaca: Cornell UP, 2009.

23. Luther M. Tischreden. Herausgegeben von Kurt Aland. Stuttgart, 2005. № 5282.

24. Luthers M. Kleiner Katechismus / M. Luthers. URL: www.glaubensstimme.de/reformatoren/luther (дата обращения: 20.08.2021).

Reference list

1. Bekasova A. Otcy, synov'ja i publika v Rossii vtoroj poloviny XVIII veka = Fathers, sons and the public in Russia in the second half of the XVIII century // Novoe literaturnoe obozrenie. 2012. № 1 (113). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/1/otczy-synovyai-publika-v-rossii-vtoroj-poloviny-xviii-veka.html>

2. Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma. Izbrannye proizvedenija = Protestant ethics and the spirit of capitalism. Selected works. Moskva : Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. 808 s.

3. Vinsent iz Bove. O nastavlenii detej znatnyh grazhdan = On the instruction of children of noble citizens // Антология педагогической мысли христианского Сред-

невеков'ja : v dvuh tomah. Т. II. Mir prelomitsja v knige. Vospitanie v srednevekovom mire / sost. V. G. Bezrogova, O. I. Var'jash. Moskva : Aspekt Press, 1994. S. 111-138.

4. Demkov M. I. Istorija russkoj pedagogiki = History of Russian pedagogy. Sankt-Peterburg : Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1899. Ch. 1. Drevnerusskaja pedagogija. 328 s.

5. Dominichi Dzh. Nastavlenija v semejnyh delah = Instructions in family affairs // Antologija pedagogicheskoj mysli hristianskogo Srednevekov'ja : v dvuh tomah. Т. II. Mir prelomitsja v knige. Vospitanie v srednevekovom mire / sost. V. G. Bezrogova, O. I. Var'jash. Moskva : Aspekt Press, 1994. S. 261-287.

6. Druzhinin V. N. Psihologija sem'i = Family psychology. Moskva : KSP, 1996. 156 s.

7. Zavesshhanie otecheskoe, sochinenie I. T. Pososhkova = Paternal testament, essay by I. T. Pososhkov / pod red. K. M. Prilezhaeva. Moskva, 1842.

8. Kapterev P. F. Istorija russkoj pedagogii = History of Russian pedagogy. Praga : Zemlja, 1915. 746 s.

9. Ključevskij V. O. Dva vospitanija = Two upbringing // Sochinenija. URL: <https://bibra.ru/composition/dva-vospitaniya/> (data obrashhenija: 20.08.2021).

10. Komenskij Ja. A. Materinskaja shkola = Mother school. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/komen/ (data obrashhenija: 20.08.2021).

11. Lotman Ju. M. Besedy o russkoj kul'ture. Byt i tradicii russkogo dvorjanstva (XVIII – nachalo XIX veka) = Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century). URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lotman/index.php (data obrashhenija: 20.08.2021).

12. Men'shikov V. M. Iz istorii pedagogiki. Russkoe pedagogicheskoe soznanie, obrazovanie i vospitanie Novogo vremeni = From the history of pedagogy. Russian pedagogical consciousness, education and education of the New Age. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42336.php> (data obrashhenija: 20.08.2021).

13. Murav'eva O. S. Kak vospityvali russkogo dvorjanina = How the Russian nobleman was raised. Moskva : Linka-Press, 1995. 270 s.

14. РГАДА = РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-5. Расписание занятий Петра II, составленное в Верховном тайном совете.

15. Saltykov F. S. Propozicii = Pro-positions // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Г. Н. Волков и др. Москва : Педагогика, 1985. 480 с.

16. Tatišhev V. N. Duhovnaja moemu synu = Spiritual to my son. Sankt-Peterburg : Tip. Glazunova, 1896. 88 s.

17. Tatišhev V. N. O porjadke prepodavanija v shkolah pri ural'skih kazennyh zavodah = On the procedure for teaching in schools at the Ural state-owned factories // Антология педагогической мысли России XVIII в. / Г. Н. Волков и др. Москва : Педагогика, 1985. 480 с.

18. Tatishhev V. N. Razgovor dvuh prijatelej o pol'ze nauk i uchilishh = Talk of two friends about the benefits of sciences and schools // Antologija pedagogicheskoy mysli Rossii XVIII v. / G. N. Volkov i dr. Moskva : Pedagogika, 1985. 480 s.

19. Tur Landri Zh. Kniga rycarja de la Tura Landri, napisannaja v nazidanie ego docherjam = The book of the knight de la Tour Landry, written in edification to his daughters // Antologija pedagogicheskoy mysli hristianskogo Srednevekov'ja : v dvuh tomah. T. II. Mir prelomitsja v knige. Vospitanie v srednevekovom mire / sost. V. G. Bezrogova, O. I. Var'jash. Moskva : Aspekt Press, 1994. S. 171-178.

20. Filipp Novarskij. Chetyre vozrasta cheloveka = Four ages of man // Antologija pedagogicheskoy mysli hristianskogo Srednevekov'ja : v dvuh tomah. T. II. Mir

prelomitsja v knige / sost. V. G. Bezrogova, O. I. Var'jash. Moskva : Aspekt Press, 1994. S. 141-147.

21. Junosti chestnoe zercalo, ili pokazanie k zhit'skomu obhozhdenuju, sobrannoe ot raznyh avtorov = The youth was an honest mirror, or testimony to everyday life, collected from various authors. Moskva : Hud. literatura, 1976. 120 s.

22. Greco, Gina L., Christine M. Rose. The Good Wife's Guide: Le Ménagies de Paris, A Medieval Household Book. Ithaca : Cornell UP, 2009.

23. Luther M. Tischreden. Herausgegeben von Kurt Aland. Stuttgart, 2005. № 5282.

24. Luthers M. Kleiner Katechismus / M. Luthers. URL: [www: glaubensstimme de/reformatoren/luther](http://www.glaubensstimme.de/reformatoren/luther) (data obrashhenija: 20.08.2021).

Статья поступила в редакцию 11.08.2021; одобрена после рецензирования 07.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.

The article was submitted on 11.08.2021; approved after reviewing 07.09.2021; accepted for publication on 25.09.2021.